

Верховная наставница держала Мэн Даханя за руку и не думала отпускать, а юноша то и дело испуганно оглядывался на Чжэнь Вэньцзюнь. Та поначалу стояла как вкопанная, полностью игнорируя его безмолвные мольбы о помощи, но Вэй Тинсуй слегка подтолкнула её в поясницу, заставив сделать шаг вперёд.

– Супруга моя! – Мэн Дахань изо всех сил вырвался из рук советницы и бросился Чжэнь Вэньцзюнь на шею.

– Супруга?! – Наставница тут же насторожилась и уставилась на Чжэнь Вэньцзюнь, окинув её лицо оценивающим взглядом, после чего перевела его на стоявших позади спутников. Стоило ей обнаружить, что большинство из них обладают типично центрально-равнинной внешностью, как её лицо перекосилось, словно при виде смертоносных змей и скорпионов. Она оглушительно закричала, и следовавшие за ней солдаты и всадники тут же двинулись вперёд, беря отряд в плотное кольцо.

– Схватить этих чужеземцев! И бросить их в Долину Ваньшоу!

– Есть!

Повинуясь приказу, воины вскинули копья и кавалерийские пики, наставив их прямо на Чжэнь Вэньцзюнь и её людей, и со слаженным грозным кличем ринулись в атаку.

Чжэнь Вэньцзюнь заслонила собой Вэй Тинсуй и обнажила меч. Пусть она и понятия не имела, о чём кричит эта Верховная наставница, но когда на тебя направляют оружие, тут всё понятно без слов. С азартным нетерпением она предвкушала схватку с загадочными воинами царства Люхо, желая проверить, чем эти бойцы отличаются от закалённых солдат Великой Юй или Чунцзинь и какими диковинными приёмами они владеют.

Обладая высоким ростом и длинными руками, Чжэнь Вэньцзюнь не походила на тех могучих военачальников, что провели на поле брани всю жизнь. Однако стоило ей занять позицию, как от её фигуры сразу повеяло непоколебимой мощью, способной в одиночку сдержать натиск целой армии. Стоявшая за её спиной Вэй Тинсуй ощутила абсолютное спокойствие, ни на миг не усомнившись, что никто в мире не сможет прорваться сквозь эту защиту и причинить ей вред.

– Стойте! – в панике закричал Мэн Дахань. Он выскочил прямо перед Чжэнь Вэньцзюнь и принялся яростно размахивать руками перед наставницей и её гвардейцами. – Не смейте трогать мою супругу! Если вы посмеете причинить ей вред, я... я умру вместе с ней!

Поначалу Верховная наставница подумала, что ослышалась, но сейчас Мэн Дахань с ещё большим упорством повторил самое главное:

– Ваше Величество, что вы такое говорите? Вы назвали эту чужеземку «супругой»? Неужели вы уже с ней... – Бог весть что навоображала себе наставница, но её лицо становилось то

бледным, то синюшным. Она направила свой веер Восьми Триграмм на Чжэнь Вэньцзюнь, и кончик его бешено задрожал.

Сжимая рукоять меча, Чжэнь Вэньцзюнь замерла всем телом и медленно скосила глаза на Мэн Даханя. Непонимание языка вовсе не означало, что она не улавливала общую атмосферу. Было очевидно, что теперь весь удар пришёлся на неё, и это явно не то дело, которое можно решить одним взмахом клинка.

Она напряжённо процедила сквозь зубы, предостерегая юношу:

- Ты чего там несёшь, не мели чепухи.

Однако Мэн Дахань оправдал её худшие опасения. Густо покраснев, он прижался к груди Чжэнь Вэньцзюнь и со стыдливym видом пролепетал:

- Я уже весь принадлежу Вэньцзюнь... Она взяла меня в мужья, а значит, теперь она правительница Люхо.

Чжэнь Вэньцзюнь едва не лишилась дара речи:

- Да что ты такое болтаешь?!

Наставница издала дикий вопль, едва не лопнув на месте от ярости. Внезапно она перешла на чистейший язык Великой Юй и истошно закричала:

- Мерзкая чужеземка! Как ты посмела осквернить нашего правителя?! Убить её! Убить их всех до единого!

Ситуация окончательно вышла из-под контроля.

Мало того что на них лавиной хлынули стоявшие перед ними солдаты и всадники, так ещё и из едва различимых вдаль городских ворот Люхо нескончаемым потоком повалили новые отряды. В считанные мгновения численность врагов превысила силы отряда Чжэнь Вэньцзюнь более чем в два раза.

Чжэнь Вэньцзюнь крикнула Сяохуа:

- Уведи Цзычжо! Остальным - держать строй!

- Есть!

Из сопровождавших их людей, прибывших из Великой Юй, осталось меньше двухсот человек, но каждый из них был элитным бойцом, обученным как нападению, так и обороне. До тех пор пока Сяохуа способна защитить Вэй Тинсюй, Чжэнь Вэньцзюнь ни во что не ставила это разношерстное сборище из Люхо.

Окинув врагов быстрым взглядом, она подметила, что и пехотинцы, и всадники Люхо закованы в громоздкие цельнометаллические доспехи. Пусть они и давали хорошую защиту, но сильно сковывали движения и лишали манёвренности. Это было очень похоже на устаревшую броню, которую в Великой Юй использовали ещё сто лет назад. Сейчас же в Великой Юй давно перешли на куда более лёгкие и прочные кольчуги. Кольчужные доспехи, «сплетённые подобно кольцам цепи, неуязвимые для стрел», надёжно защищали от обычных клинков. Именно в такие были облачены А-Синь и Вэй Цзинъань, когда отправлялись в походы. Существовали также ещё более лёгкие защитные пластины для груди, которые надевались под верхнюю одежду, смягчали смертоносные удары и при этом почти не ощущались на теле. На самой Чжэнь Вэньцзюнь сейчас была как раз такая пластина.

По сравнению с ними царство Люхо безнадежно отстало как в оружии, так и в доспехах. Похоже, слухи о «закрытии страны» оказались чистой правдой.

Этому отсталому государству давно пора было открыть свои врата и посмотреть на внешний мир.

Несмотря на колоссальное численное превосходство врага, Чжэнь Вэньцзюнь и Цзо Куньда виртуозно управляли сменой боевых порядков. Прорываясь сквозь ряды противника и нанося удары то слева, то справа, они разгромили армию Люхо куда быстрее, чем можно было ожидать.

Солдаты Люхо брали лишь спесью, да и в одиночном бою были не так уж слабы, но их построение оказалось слишком устаревшим. В военных трактатах Великой Юй ещё несколько десятилетий назад были описаны способы преодоления подобной тактики. Для Чжэнь Вэньцзюнь местная элита была подобна банде новобранцев, которые никогда не бывали на поле брани и строили ряды лишь по книжкам. Словно бумажный тигр, который много рычит, но рвётся от первого же тычка.

Верховная наставница понимала, что эти люди из Великой Юй сильны, но никак не ожидала, что настолько. Они побеждали с пугающей лёгкостью, без единой потери и ранения со своей стороны. Солдаты Люхо, которые ещё минуту назад рвались в бой со свирепостью тигров, в мгновение ока превратились в разрозненную толпу и начали панически отступать.

На лбу наставницы выступил холодный пот, как вдруг за её спиной раздался зычный боевой клич.

Крупный, как гора, великан верхом на буром коне с металлическим кистенем в руке понёсся прямо на Чжэнь Вэньцзюнь. Мэн Дахань истошно завопил:

- Супруга, берегись! Она величайший воин Люхо!

- Величайший воин?!

Лучше бы Мэн Дахань промолчал. Услышав это, Чжэнь Вэньцзюнь тут же развернула коня и полетела наперерез этой прославленной воительнице.

Мэн Дахань и подумать не мог, что эта женщина, которая с виду казалась худой как обезьяна, осмелится сойтись с нею лицом к лицу!

У Мэн Даханя сердце было готово выскочить от тревоги за неё. Он ведь простым языком сказал, что это величайший воин, а та вместо того, чтобы отступить, несётся прямо на неё! Какая безрассудная женщина! Мэн Дахань во что бы то ни стало решил остановить этот поединок и спасти Чжэнь Вэньцзюнь!

- Незачем тебе туда соваться и лезть на рожон, только мешать ей будешь, - Вэй Тинсуй как раз собиралась в полной мере насладиться доблестью Чжэнь Вэньцзюнь. Заметив, как Мэн Дахань, подобрав длинные полы платья, в панике бежит к полю боя, она приказала Сяохуа за шкуру вернуть его назад.

Мэн Дахань взмолился:

- Но она-!

Вэй Тинсуй холодно и отстранённо бросила:

- Просто сиди и смотри молча.

Чжэнь Вэньцзюнь исходила потом, её глаза сверкали подобно молниям, и чем ближе она была к воительнице, тем сильнее в её груди закипал азарт. Левая ладонь, сжимавшая рукоять меча, стала влажной от пота. Воительница была уже в считанных шагах. Она высоко подняла свой кистень и бешено вращала его в воздухе, отчего тот свистел, рассекая ветер.

Безусловно, это было смертельно опасно, и Вэй Тинсуй это прекрасно понимала.

Однако сквозь эту опасность Вэй Тинсуй видела нечто большее. Силу и непоколебимую уверенность Чжэнь Вэньцзюнь, ту ослепительную, сияющую энергию, что исходила от неё.

Командиры сошлись, их боевые кони сближались.

Кистень воительницы со свистом полетел прямо в лицо Чжэнь Вэньцзюнь. Откинувшись назад

в седле, она уклонилась от удара и одновременно сделала выпад мечом, целясь ей в поясницу. Именно там доспехи гиганта были наиболее уязвимы. Это была её главная слабость. Однако этот верный, казалось бы, удар был отбит. Вернувшийся по кругу кистень задел клинок, и цепь оружия намертво обвилась вокруг меча Чжэнь Вэньцзюнь. Кони неслись на бешеной скорости, миг столкновения был слишком короток. Воительница резким рывком вырвала меч из рук Чжэнь Вэньцзюнь. Скакуны разошлись в разные стороны, и когда всадники развернулись, руки Чжэнь Вэньцзюнь оказались пусты.

- Посмотри же! - уже плача закричал Мэн Дахань, оборачиваясь к Вэй Тинсюй, и крупные слёзы покатались по его щекам.

Вэй Тинсюй оставалась непоколебимой.

Воительница издала торжествующий смех, и сновапустила коня в галоп, несясь прямо на Чжэнь Вэньцзюнь. Та осталась с голыми руками, но на её лице не отразилось ни тени страха. Насколько громко хохотала гигант, настолько же яростно закричала Чжэнь Вэньцзюнь, летя ей наперерез!

У Мэн Даханя сердце ушло в пятки. Чжэнь Вэньцзюнь совсем без оружия, как она собирается драться с воином? Разве это не верная смерть?

Воительницу похоже, терзали те же сомнения, что и Мэн Даханя, поэтому она даже заметно сбавила ход. Чжэнь Вэньцзюнь же, напротив, без малейших колебаний гнала коня всё быстрее и быстрее.

Всадники снова сблизились. Кистень со свистом полетел прямо в грудь Чжэнь Вэньцзюнь. Направь она удар выше, Чжэнь Вэньцзюнь могла бы уклониться, откинувшись назад; будь удар ниже, она могла бы даже подпрыгнуть в седле. Но эта средняя высота была самой коварной для защиты. Воительница годами не слезала с коня и прекрасно знала уязвимые места в конном бою: она била туда, где отразить удар тяжелее всего.

Гигант ждала, как именно Чжэнь Вэньцзюнь попытается спастись, но та, вопреки всем ожиданиям, даже не подумала уклоняться. Она просто вскинула руку для блока!

Да она безумна! - пронеслось в голове у каждого. Встретить такой удар голой рукой... да от этой конечности сейчас живого места не останется!

Однако, к полному удивлению свидетелей, рука Чжэнь Вэньцзюнь не только не переломилась, но и действительно отбила кистень воительницы в сторону. Когда тяжёлое орудие врезалось в её предплечье, раздался жуткий скрежет металла о металл. Не дав великанше опомниться, Чжэнь Вэньцзюнь мёртвой хваткой зажала цепь кистеня и, используя инерцию её же удара, взмыла в воздух, бросив поводья своего скакуна. В следующее мгновение она уже оказалась за спиной! Та в ужасе обернулась, но Чжэнь Вэньцзюнь уже развела руки и захлестнула цепь вокруг её шеи, рывком сдёрнув тяжёлую тушу с лошади.

Они покатались по жёлтому песку. Воительница несколько раз пыталась подняться, но безуспешно. Чжэнь Вэньцзюнь надёжно зафиксировала её, стягивая цепь на шее. Она не собиралась лишать её жизни, поэтому точно рассчитывала силу: не душила насмерть, но и не давала ни единого шанса вырваться.

Заметив, что лицо её лучшего воина багровеет с каждой секундой, Верховная наставница поспешила вмешаться:

– Стой! Ты что, удумала лишить человека жизни?!

Чжэнь Вэньцзюнь с полным равнодушием отпустила гиганта и поднялась на ноги. Она встряхнула рукой, которая нестерпимо ныла от страшного удара, и бросила косой взгляд на наставницу:

– И кто же из нас первым пытался лишить жизни?

– В честном поединке ты посмела тайно надеть защитные наручи! Разве это не подлое жульничество?!

Чжэнь Вэньцзюнь разразилась громким хохотом и ткнула пальцем в воина, который с трудом поднимался на ноги:

– А почему ты помалкиваешь про её доспехи, в которые она закована с ног до головы? Если вы так боитесь смерти, то в следующий раз перед боем укутайтесь так, чтобы ни единого клочка кожи наружу не торчало, идёт? А ещё лучше - не суйтесь на войну, сидите дома, так оно безопаснее всего будет.

Воин, похоже, не понял издёвки Чжэнь Вэньцзюнь, а вот наставница уловила всё до последнего слова. С мрачным лицом она огляделась по сторонам. Здесь были собраны лучшие силы Люхо, и все они потерпели сокрушительное поражение... Их величайший воин был с лёгкостью сброшен с коня. Эти люди из Центральных равнин пришли с дурными намерениями.

Мэн Дахань, который ещё секунду назад паниковал и истошно кричал, никак не ожидал, что Чжэнь Вэньцзюнь окажется настолько сильна и в один миг перевернёт исход битвы! Он с обожанием бросился к ней, собираясь прыгнуть в её объятия. Но стоило ему раскинуть руки, как Чжэнь Вэньцзюнь упёрлась ладонью прямо ему в лоб, зафиксировав на месте.

Мэн Дахань захлопал глазами:

– ?

Он отчаянно замахал руками и ногами, но из-за длины её руки никак не мог дотянуться до Чжэнь Вэньцзюнь.

- Стой там и не подходи, - брезгливо бросила Чжэнь Вэньцзюнь.

Мэн Дахань, уже начавший привыкать к её бессердечию, ничуть не расстроился. Прокручивая в голове недавний доблестный образ Чжэнь Вэньцзюнь, он лишь сильнее убеждался: вот она, госпожа его мечты! Юноша принялся ластиться щекой к её ладони, утопая в этой, как ему казалось, их особенной близости. От этого трения у Чжэнь Вэньцзюнь мурашки пробежали от ладони до самого позвоночника, и она резко отдернула руку. Лишившись опоры, Мэн Дахань едва не впечатался лицом в жёлтый песок.

- Зачем вы явились в царство Люхо? - Наставница подхватила Мэн Даханя, воспользовавшись моментом, чтобы спрятать его за свою спину, и с крайней настороженностью обратилась к Чжэнь Вэньцзюнь. - Наше царство уже много лет живёт в изоляции и не поддерживает связей с внешним миром. К тому же мы находимся в самых глухих дебрях Куэр Цзяньши. Без должного усердия нас не отыскать. Должно быть, вы приложили немало усилий, чтобы добраться сюда.

- Верховная наставница абсолютно права, - Вэй Тинсуй неторопливо выступила вперёд и вежливо поклонилась наставнице. - Наш отряд прибыл из Великой Юй по священному указу нашей Императрицы, чтобы заново открыть Тракт Ваньсян.

- Заново открыть Тракт Ваньсян?! - услышав это, наставница резко переменялась в лице.

Заметив такую реакцию, Вэй Тинсуй не стала развивать тему и плавно перевела разговор в другое русло:

- Повелитель вашего царства подвергся нападению разбойников в пустыне, и нам посчастливилось проходить мимо и защитить его. Сейчас мои люди и кони измотаны до предела и валятся от усталости. Не найдутся ли у вас покои, где мы могли бы перевести дух? Что же касается открытия Тракта... этот вопрос требует неспешного и детального обсуждения. Если ваше царство наотрез откажется предоставить право на торговлю, нам останется лишь смириться с этим.

Жрица окинула её взглядом, сообразив, что именно эта женщина глава их отряда. Эта чужеземка из Великой Юй казалась донельзя хрупкой и слабой, в ней не было ни капли того, как должна выглядеть настоящая женщина. Однако она держалась куда более учтиво и благородно, чем та свирепая баба, что только что дралась с воительницей. Похоже, с ней можно было говорить на языке разума.

Конечно, Верховная наставница и мыслью не допускала, чтобы эти чужеземцы из Великой Юй осквернили своим присутствием священные земли Люхо. Однако её элитная гвардия потерпела сокрушительное поражение, а лучший воин был с лёгкостью повержен. Наставница пребывала в полном отчаянии, и выбора у неё не оставалось.

Этим людям из Великой Юй сейчас даже не требовалось чьё-то разрешение, чтобы войти в город, что стоило им взять его штурмом? С древних времён выходцы из Центральных равнин

вели бесконечные войны, их железная конница истоптала бескрайние земли, и едва ли существовал на свете уголок, который они не желали бы покорить. Раз уж сейчас они настроены мирно и готовы договариваться, лучше согласиться, иначе не миновать ещё большей крови.

Единственным разумным выходом было уступить, впустить чужеземцев в город и задобрить их, чтобы у них не возникло желания вновь прибегнуть к силе.

А уж когда они окажутся внутри городских стен, найдётся добрая сотня способов от них избавиться.

Врата царства Люхо медленно распахнулись и завеса тайны над этим древним загадочным государством была сорвана окончательно.

Если бы не бескрайние просторы пустыни Куэр Цзяньши, в которой было так легко сбиться с пути, найти Люхо не составило бы никакого труда.

Ещё издалека в самом сердце пустыни можно было заметить ослепительное сияние, полыхающее под палящим солнцем. Подойдя ближе, путники увидели городские ворота высотой в шесть чжанов, отлитые из чистого золота. Их поверхность была сплошь усыпана разноцветными самоцветами, среди которых сверкали даже редчайшие, невероятно дорогие алмазы. Стоило приблизиться ещё на пару шагов, как смотреть на эти врата без слёз стало решительно невозможно. И само золото, и камни на нём были настолько ценными, что одного крошечного осколка хватило бы, чтобы обеспечить себе безбедную жизнь.

Чжэнь Вэньцзюнь зажмурилась от этого нестерпимого блеска, а когда смогла получше разглядеть золотые ворота, инкрустированные драгоценностями, в душе её смешались тайное изумление и полное сомнение. Ей верилось с трудом, что на свете существует страна, где так ни во что не ставят золото и камни, и ещё меньше верилось, что у целого народа может быть столь дурной вкус.

Верховная наставница и Мэн Дахань, напротив, с гордостью взирали на эти величественные и богатые врата. Но то, что открылось взору за ними, и вовсе заставило чужеземцев разинуть рты от изумления. Ступив на эту землю, Чжэнь Вэньцзюнь в один миг поняла, почему тысячи людей, невзирая на смертельную опасность, были готовы рисковать жизнями в глубинах пустыни ради этого места.

Золотые мостовые, золотые дома и парящие в воздухе переходы; повозки и колесницы, усыпанные самоцветами; мужчины и женщины, сплошь укутанные в золото, серебро и шелка, нескончаемым, сверкающим потоком текли мимо ошеломлённых чужестранцев. У Чжэнь Вэньцзюнь глаза на лоб полезли от такой картины.

– Оно существует... Такое царство действительно существует, – у А-Си с самых первых шагов за ворота сердце колотилось как дикий конь, несущийся вскачь. Принимая решение отправиться на поиски Чжэнь Вэньцзюнь, она и подумать не могла, что однажды её нога ступит на земли

Люхо. На свете действительно нашлось место, где золото копилось горами, а богатства текли рекой. Неудивительно, что её отец не жалел жизни, пытаясь отыскать этот оазис. Стоило отломить от этого великолепия хотя бы крошечный кусочек, и можно было ни о чём не заботиться до конца дней.

Наставница ни на миг не спускала глаз с чужеземцев из Великой Юй. Гвардейцы Люхо шли плотным внешним кольцом, незаметно держа их в окружении.

Наставница заранее предупредила, что чужестранцы не ступали на эти земли без малого сто лет, и жители Люхо не потерпят, чтобы их чистый край пропах чужаками. Поэтому, едва войдя в город, все люди из Великой Юй были обязаны надеть капюшоны и плотные вуали, полностью скрывающие лица, чтобы не вызвать переполоха среди местных. Только при этом условии их согласились впустить.

В этом требовании не было ничего страшного, и Чжэнь Вэньцзюнь без колебаний согласилась. Сейчас они обладали явным преимуществом и полностью контролировали ситуацию. Вход в город был лишь первым шагом, вторым же должно было стать укрепление Мэн Даханя на престоле. Разумеется, затевать переворот прямо посреди рыночной площади они не собирались.

- Мне нужно царство Люхо в его целостности и сохранности, - предупредила Вэй Тинской ещё до того, как они приблизились к воротам. - Мне нужны богатства этой страны и люди, которые их создают. Ты не должна причинить им и малейшего вреда. Если мы сможем подчинить себе Мэн Даханя и сделать его нашей марионеткой для наведения порядка при дворе - это будет отлично. Если же нет, мы найдём возможность заменить и его.

Чжэнь Вэньцзюнь с лёгким колебанием кивнула.

- Что такое? Неужто тебе стало жаль его?

- С чего бы это. Я просто думаю о другом: в такой сказочно богатой стране совершенно нет элитных войск и толковых военачальников. Тот, кого они зовут величайшим воином, на поверку оказался пустышкой. Это царство буквально жирный кусок мяса, который валяется на дороге без какого-либо присмотра. Ладно другие, но те же Кэлаи, которых зовут демонами Куэр Цзяньши, годами грабят караваны в пустыне. Неужели они за столько времени не смогли найти этот город? Будь они здесь, полностью разорить страну им, может, и не удалось бы, но оторвать пару кусков и поживиться за её счёт они смогли бы без особого труда. Однако посмотри на местных жителей, Цзычжо: каждый сыт, одет в золото и весел. Они совершенно не похожи на людей, которые живут в постоянном страхе перед вражескими набегами.

- Ты хочешь сказать, что на самом деле царство Люхо вовсе не так слабо, каким кажется на первый взгляд, и у него есть способ защитить себя?

Чжэнь Вэньцзюнь с глубоким пониманием кивнула и посмотрела вслед удаляющейся Верховной наставнице:

– Возможно, свой главный козырь они ещё не выложили. Цзычжо, нам нужно действовать как можно осторожнее.

Мэн Дахань снова вернулся, его опять поймали и притащили назад. Девятый по счёту побег из собственной страны окончился полным крахом. Вот только на сей раз он вернулся не с пустыми руками, а привёл с собой супругу.

Едва переступив порог императорского дворца, Мэн Дахань немедленно приказал слугам вовсю готовиться к великой свадьбе. Слуги были в полном изумлении: неужели Его Величество женится? И кто же избранница?

– Она непревзойдённый, удивительный человек! Сильная, яростная и невероятно красивая... Да что там, она с лёгкостью одолела нашего лучшего воина! Теперь именно она первая воительница Люхо! Ей нет равных! – при одном упоминании Чжэнь Вэньцзюнь глаза Мэн Даханя загорались восторгом, и он без умолку трещал о том, как она разбила Кэлаи и играючи сокрушила их собственных гвардейцев.

Видя, с каким упоением он расписывает эти небылицы, слуги с восторженными криками обступили его со всех сторон, требуя подробностей о его невероятных приключениях. Мэн Дахань, смутившись, закрыл лицо руками и наотрез отказался говорить дальше, но слуги шумели и галдели, не желая отставать, пока он не выложит всё до последней детали.

– Кхм-кхм! – суровый и властный кашель Верховной наставницы заставил расшумевшихся слуг в мгновение ока застыть на местах. Её узкие глаза ледяным взглядом прошлись по перепуганным лицам, после чего она остановилась прямо перед Мэн Даханем.

– Ваше Величество. Ваша слуга понимает, как вам тяжело. Заставлять вас управлять царством наравне с женщинами и становиться просвещённым правителем, для вас это действительно непосильная ноша. Но ведь вы единственная надежда всего царства Люхо... – на этих словах наставница заговорила с глубоким чувством, а в её глазах даже блеснули слёзы.

– Но почему именно я? – спросил Мэн Дахань. – Почему это бремя досталось именно мне? Я ведь всего лишь мужчина, зачем мне взваливать всё это на свои плечи?

– Ваше Величество, не говорите таких глупостей. Пусть с древних времён мужчины вели затворнический образ жизни и редко показывались на людях, но ещё начиная с прежней правительницы царство прикладывало огромные усилия, чтобы поднять статус мужчин в стране. Мужчины теперь тоже могут заниматься торговлей, служить чиновниками и питать великие амбиции! Это неотъемлемое право каждого мужчины. Ваше Величество наверняка слышал от покойной матушки, что только если мужчины будут наделены теми же правами, что и женщины, наше государство станет по-настоящему равноправным, а весь народ обретёт мир и процветание.

Мэн Дахань ничего не ответил. Он лишь сильнее сжался на своём огромном троне, уставившись в пустоту отрешённым взглядом.

И только когда Верховная наставница уже собиралась уходить, Мэн Дахань сухо бросил ей в спину:

– Я женюсь на Чжэнь Вэньцзюнь.

Наставница отчеканила:

– Мужчинам нашего царства запрещено жениться на чужеземцах. Более того, Ваше Величество занимает особое положение, как вы можете бездумно отдать себя незнакомке?

– Я уже весь принадлежу ей. И если Верховная наставница решит намеренно чинить мне препятствия... – когда Мэн Дахань обернулся к ней, во взгляде его промелькнула такая злобная и жестокая тень, что у наставницы невольно ёкнуло сердце. – То наставница рискует не дожить до того дня, когда на свет появится наследник престола.

Он открыто угрожал ей.

Наставница пристально смотрела на Мэн Даханя. Тот лишь безумно и дико расхохотался, после чего бесстыдно завалился набок прямо на королевском троне. Он лениво взял дольку сладкой дыни и принялся есть, больше ни разу не удостоив наставницу даже беглым взглядом, пока та не покинула главный зал.

Всё из-за этой поганой чужеземки из Великой Юй по имени Чжэнь Вэньцзюнь!

Наставница стремительно спускалась по дворцовым ступеням, мёртвой хваткой сжимая свой веер Восьми Триграмм.

Это всё она! Это эта дикарка околдовала Его Величество! Им нужны лишь богатства Люхо, они хотят дочиста обобрать наши запасы золота и драгоценных камней!

Ступая по мостовой, усыпанной золотом и алмазами, наставница яростно сверкала глазами.

Она ни за что не позволит им добиться своего.

Мэн Дахань, действуя напролом и вопреки всему, заставил слуг готовиться к пышной свадьбе. По его приказу весь народ Люхо должен был украсить свои дома праздничными фонарями и лентами в честь великого торжества правителя.

Верховная наставница во главе со всеми министрами выступила с яростным протестом. В ответ

Мэн Дахань в гневе сорвался с места, с силой ударив по подлокотнику трона, и невесть откуда выхватил острый нож, приставив его прямо к собственной шее:

– Вы что, хотите довести своего правителя до могилы?! Кто из вас желает стать вековым позором и грешником Люхо, а ну сделайте шаг вперёд, дайте мне посмотреть на вас! Дайте мне запомнить ваши лица!

Холодное лезвие в любой миг могло перерезать нежную шею Мэн Даханя, и никто из присутствующих не посмел сдвинуться с места.

Прятавшаяся за нефритовой колонной Чжэнь Вэньцзюнь отчётливо видела, что Мэн Дахань сам не свой, однако никто в зале, включая саму Верховную наставницу, почему-то не выказал по этому поводу ни малейшего удивления.

– Синдром раздвоения души у Мэн Даханя очень серьёзен, – рассказывала Чжэнь Вэньцзюнь, едва вернувшись из дворцового зала. Вэй Тинсуй в это время спокойно сидела под навесом беседки во дворе. – Он дошёл до того, что угрожает собственной смертью, лишь бы принудить всех к этой свадьбе. Никогда не видела подобных правителей.

– День свадьбы уже назначен? – спросила её Вэй Тинсуй.

– Я не знаю, мне плевать, и я вообще не собираюсь выходить за него.

– Трижды повторила слово «я»... похоже, Вэньцзюнь настроена крайне решительно, – тонко подметила Вэй Тинсуй.

Грудь Чжэнь Вэньцзюнь тяжело вздымалась от возмущения. Порой этот острый, как бритва, язык Вэй Тинсуй её просто бесил. Раз уж словами её не переспорить, проще было заткнуть её силой.

Верховная наставница наконец уступила. Мэн Дахань, шантажируя всех собственной жизнью, добился своего и теперь он официально мог жениться на Чжэнь Вэньцзюнь!

Весь в предвкушении и радости он поспешил к покоям Чжэнь Вэньцзюнь, но стоило ему заглянуть внутрь, как он застыл на месте. Чжэнь Вэньцзюнь нежно обнимала ту чужеземку по имени Вэй Тинсуй, и они... они целовались!

Мэн Дахань покачнулся и едва не осел на землю.

Этого не может быть... Не может быть!

Он сам не помнил, как ушёл оттуда. В голове всё шло кругом, а сердце разрывалось от невыносимой, дикой боли.

Глубокой ночью в пустынном царстве, когда Чжэнь Вэньцзюнь мирно и крепко спала, у её шеи вдруг оказалось лезвие острого кинжала.

Неужели у Верховной наставницы наконец лопнуло терпение и она решила перейти к действиям?

Чжэнь Вэньцзюнь резко открыла глаза и увидела, что человек, сжимающий нож над её головой вовсе не наставница.

Это был Мэн Дахань.

<http://bllate.org/book/17227/2056496>